

Ирма Петрова

Новые мифы

* * *

Тебе только дай имя,
А там – выбирай титул!
И почести спин горбатых,
И лести речей сытых.

Фарфором звенят гости,
Сверкают нагие платья:
Послушай, послушай остро,
О чем хочу рассказать я.

Над морем раскинулся город,
Чье имя пришло из мифов,
На вечный беспечный праздник
Накинут был труд Сизифов.
У царских ворот стража
Вальяжно фасует порох –
На старте всегда важно
Беречь тех, кто так дорог.
Одеты, обуты холопы,
А царь – он всегда голый,
Отважный слуга народа,
С рожденья внутри полый.

Из почести мифов Итаки,
Из сказочек про басилевса,
Что рифмой кормили бумагу,
Хвалу воздавая лесу,

В основу легло его имя –
Иронией наделенный,
Он женское дал сердце
Приморскому царству короны.

Несдержанна, но справедлива,
И только по четным дням,
Одесса до жути ревнива
К другим молодым матерям.
Ведь «мамой» ее кличут воры,
Убийцы слагают куплеты,
Опасности духом пропитан
Весь образ до нитки сюжета.
Что верность, что человечность –
Древнейшие криптовалюты.
В табачном дыму ее дети
Запляшут, готовясь к чему-то.

Я сам посмотрел и увидел,
Как названный в почесть скитальца,
Над морем возвысился город,
Что к цели идет в темпе вальса,
Который штампует Эдипов
Безмерною ласкою мамы,
Который сулит дольче виту,
В отчетах скрывая все драмы.

Я сам посмотрел и влюбился,
Как море сливается с небом,
Как рифмой меня наделяет
Поступок, что честным не был,
Я сам же в ней стал легендой,
Статистикой преступлений –
Одесса – одна во вселенной
Источник таких наваждений.

1. Кривой

Господь – Пастырь мой,
Я ведома дорогой кривой.

Выпивая за здоровье и упокой –
Присмири меня, Господи.
Успокой.
Называя детей именами
Чужих,
Не ищу решений задач
Простых,
Но когда становлюсь я
К врагу спиной –
Ты прикрой меня,
Просто прикрой.

И просить не стану,
Когда я могу сама,
Благодарность воздам
За щедроты и полноту стола,
За кристальный холод
И теплоту ствола,
Но подай мне знак,
Если вдруг далеко зашла.

Ты же знаешь – душою
Живее я всех живых,
И хоть нарушаю законы,
Что вышли из уст твоих, –
Не желала зла другим
И себе самой.
Обними меня, Друже,
И лаской небесной укрой.

Понимаешь, я тоже в Твоих стадах,
Среди хищников, впрочем,
И с кровью овец на руках,
Но несу свой крест
Без обиды и без суеты –
Я дорогой кривой иду,
Той, что дал мне Ты.

2. Синдром Д

Дети радуются каждое утро,
Когда открываю спальни окно,
Ведь после серых и ртутных будней
Тоталитаризма коммерческих предприятий
Смотреть на глупого манекена
Очень и очень приятно –
В эту игру мы и с вами играем давно.

Но они не подходят ближе,
Тычут пальцами и смеются,
Только Дейна с синдромом Дауна
Может искренне мне улыбнуться.
Я пускаю им солнечных зайчиков,
Чтобы детство застыло, упрятало,
Только серое в пепле Солнце
Мне мешает –
И зеркало падает..
И они по домам разбегаются,
Будто не было вовсе сказки,
Лишь наивная, странная Дейна
Мне по-прежнему улыбается.

3. L'Uomo delinquente

Убийца вычислит убийцу
В цветной толпе беспечных тел,
Ведь своего однопартийца,

Какую маску б не надел,
Кто по походке,
Кто по взгляду –
Рыбак увидит рыбака,
Узрит открытую дверь ада:
«Не дрогнет, бро, твоя рука!»
И пресвятой аналгезии
На сцену рано выходить:
Смотри на кисти, скулы, спину –
И ты сумеешь отличить
В асимметрии силы века,
Скрывающего холод глаз,
Средь масс простого человека
Его и в профиль, и анфас.
Рефлексом или мелким жестом
Он тайну выкажет свою,
Ведь молчаливым манифестом
Меняется лицо в бою.

Но только строго не судите
Вы уличенного в грехе –
Что в преподобном, что в бандите
Лежит частица Божьих схем.

4. Rothmans

Не размер короля – двадцать пять сигарет:
Если вылез пешком из казенного тома,
Каменеет душа, застывают глаза,
Цепenea в цемент,
И целует детей в полусонном дворе
Бестелесный, придуманный
Призрак бездомный.

Если вышел из гетто –
На теле клеймо

Не обмыть и не спрятать
В обшивку природы.
Подрезаешь карман,
Вместо звона монет
Оставляешь взамен
Кошелечные образы
Амниона.

Прегустая вода
В первородной реке
Как дельфинов на берег
Сироток швыряет.
Клей моментом
Отсутствие линий
На грязной руке –
И услышишь, как урбана пульс
Аритмией конструкций
Младенцев чужих принимает.

Детские ногти врастают в грязь.
Ветер обочин сушит живые глаза –
Так 25-й окурок сиротских нужд
Усыновляет
Вязкий кустарник,
Густой придорожный лес.

В эмбриональной позе
Почву собой удобряет
Выкидыш ржавых невест,
Без крика почивший
В бозе.

